

Глава 9. Царек африканских джунглей страсти

Дневник Ларисы Александровой. Работает в крупной фирме по организации дорогих корпоративов. 25 лет, образование высшее, разведена. Клубное имя «Жрица»

Женька попросил меня помочь ему восстановить немного ход недавних пока событий, которые начались как-то совершенно неожиданно для всех, а затем вдруг понеслись с необычайной скоростью, не дав нам даже опомниться. Говорит, закрутился я слишком, помоги собраться с мыслями, сохранить какие-то подробности для себя в памяти—будет потом нам о чем всем вспомнить, ну и так далее. И твой взгляд на вещи мне тоже интересен, говорит. Я подумала—а ведь это действительно классно—завести дневник, и согласилась. Надо же кому-то записывать происходящее, через несколько лет это будет ужасно интересно перечитывать и вспоминать себя и своих подруг.

Помню, сидели мы в нашем любимом кафе рядом с нашим двором, причем то, что мы собрались все вместе, случилось уже все реже. Лето, жара, мы разгоряченные, и разговор вдруг тоже обжег нас своей откровенностью. Я начала—а все подхватили, начали спорить кто о чем. Даже не спор, а так, галдеж—тема настолько всех увлекла, что все забыли обо всем. Я почему-то вспомнила, как Вадик, мой бывший муж, очень возбуждал меня, шлепая по попе во время акта. Я стою перед ним на коленях вся раскрытая, уткнувшись в подушку и руками как можно шире раздвигая анус—а он легонько шлепает меня и по ягодицам, и по анусу. В сексе у меня с ним вообще все тип-топ было, мы могли долго обсуждать все вопросы, которые нас обоих волновали. Игрушки тоже у нас были в ходу, и белье эротическое, и кино смотрели вместе, а потом кое-что из увиденного повторяли.

Он мне однажды говорит: «А ты готова была бы голой по улице пройтись?». Я ему:

—Нет еще, милый.

—А я бы посмотрел на тебя—и на то, как на тебя мужики реагировать будут.

—В темном переулке в три часа ночи я готова, а днем где много народу—нет.

—А то давай как Ольга, твоя подружка—пройдись в совершенно прозрачном платье в стрингах. И вроде как одета—и хуже голой.

—Ну я же не Ольга.

—Конечно, ты гораздо лучше. Короче, кончай торговаться, завтра для меня пройдешься днем в прозрачном платье в стрингах. Лучше соглашайся, а то придется совсем голой по улице идти.

Я ему со смехом пообещала, а потом всю ночь думала, как бы от этого отвертеться. И голова болит, и месячные раньше времени пришли, и чего только в голову ни лезло. Пришлось-таки мне на пять минут остаться в почти прозрачном платье и стрингах и в таком виде пройтись по парку, где было много отдыхающих. На мое счастье на меня тогда почти никто внимания не обратил—а Вадик идет сзади довольный и наблюдает, как на меня реагируют другие мужики. Потом подошел, накинул на плечи длинный пиджак. Реакция людей его разочаровала, и он больше не стремился меня раздеть на улице. Ругался еще, дескать, придурки одни кругом—на такую девушку как я внимания не обратить!

И вот среди его прочих развлечений было то, что он шлепал меня по анусу, то есть я широко раздвигала ягодицы, а он ласково так одними пальчиками шлепал по моему крайне чувствительному кружочку, и потом входил в меня очень сильно. Не знаю, с чего это я вдруг так разоткровенничалась с подругами, тем более что как обычно с нами сидел и Женька, наш Керубино, но, видимо, мои воспоминания о Вадике нахлынули на меня тогда с особой силой, жара, коктейли —и я рассказывала своим подругам, как это все было здорово.

Подруги такое еще не испытывали, поэтому они так и признались, что даже не представляют себе, насколько это может быть приятно—как вдруг Женька заговорил, глядя перед собой. Он начал с того, что то, что мы делали с Вадимом, было сакральным актом, дескать, раньше в храмах жрицы вот так становились, прогнувшись как кошки, и жрецы их шлепали по анусу и клитору одновременно. И что это называлось только не шлепками, а флагелляцией, а затем ушел очень далеко в своих рассуждениях о флагелляции. Помня о том, как у меня все с Вадимом было, я потекла и начала ерзать на стуле, сжимая и разжимая анус и чувствуя, что уже не смогу вот так спокойно сидеть и разговаривать на эту тему, а просто наброшусь на Женьку.

Неожиданно для меня Катька оказалась рядом с Женькой раньше меня и прямо в лоб, в своей обычной грубой безапелляционной манере, задала ему вопрос—может ли он показать ей эту технику. Женька растерялся—да, могу. Катька схватила его за руку и сразу потащила его к себе домой—технику подъема Кундалини ей показывать.

Мы все были просто шокированы! Высказав Катьке, что так нечестно забирать у нас нашего Женьку, нашего гуру, мы решили все вместе посмотреть на то, как наш тихоня, наш робкий маленький принц, отшлепает здоровую Катьку.

Я и думать тогда не могла—да и никто из нас тоже—что поднятая мной тема может так всех нас взбудоражить и завести так далеко. Приходим к Катьке—а та просто прилипла к Женьке, держит его за руку и не отпускает. Усаживает его в кресло в гостиной, затем долго примеряется, ложится так, чтобы ее зад находился как раз на женькиных коленях, и ... спускает трусы. Не знаю, зачем она это сделала—но мы тогда явно плохо соображали—жара

и алкоголь сделали свое дело, и нам всем тогда хотелось скорее избавиться от одежды, чем соблюдать какие-то приличия. Но Катькина наглость, конечно, выходила за все рамки. Труссы-то тут при чем? Разговоры разговорами, ну пошлепал слегка ее по одетой жопе—но все чинно и прилично. Ну Катька, ну прям оторва!

Спустила трусы и ждет. Женька потерял и дар речи, и зрение, и сначала сидел совершенно обездвиженный. Смотрит на голую катькину задницу и гладит ее обеими руками, потом глаза даже закрыл. Потом открыл и одной рукой продолжает нежно гладить, как ребенка, а другой вдруг ягодицы немного раздвигает—к анусу, значит, пробирается. Катька лежит довольная, млеет—как только поняла, чего от нее Женька хочет, сама руки на ягодицы положила и раздвигает—на, мол, делай со мной что хочешь. Женька ее тогда пальчиками, как меня Вадим, начал по анусу легонько шлепать, а второй рукой полез с другой стороны. Катька снова уловила, чего от нее хотят, ноги пошире раздвинула, на женькины коленки навалилась. Мы от этой сцены совершенно обалдевшие стоим—и от удивления, и от возбуждения. Никто не мешает, стоим притихшие. А Катька лежит себе довольная при всех, и Женька над ней как массажист склонился.

Времени прошло прилично, как я уже понимаю, что не могу больше. Подхожу к Катьке, глажу ее по голове и говорю—мол, давай, подруга, освобождай место, ты тут не одна такая.

—А что, еще кто-то хочет?—полусонно-полуудивленно спрашивает она.

Тут уж нам пришла пора удивляться.

—Ну ты даешь, знаешь ли. Только о себе думаешь—тут смотри, целая очередь. Давай, в-общем, освобождай кресло.

Еле я ее спровадила—она встает со спущенными трусами, сиськи из майки вывалились—и так и идет к другому креслу. Я, оказавшись к Женьке ближе всех, сама раз—и ложусь к нему на колени как Катька, трусы спускаю и сразу уже себе ягодицы раздвигаю, чтобы анусом к нему ближе быть. Женька уже ничему не удивляется, переключается на меня и тоже начинает гладить потихоньку—но гораздо смелее, чем Катьку. Удивительно, но тогда я получила куда больше удовольствия, чем от мужа—наверное оттого, что зрители были, и ситуация более чем странная, да и руки у Женьки мягче и нежнее. Одним словом, мы никуда не торопились, и в первый раз все прошло совершенно замечательно!

Но, как говорится, все хорошее быстро кончается—и Инка уже шепчет мне на ухо как я Катьке—типа, давай, слезай, не залеживайся, а то пролежни образуются. Я сразу все поняла. Инка, наша единственная нецелованная девочка, тоже торопилась получить и свою долю удовольствия. Поднявшись с колен, я все же нашла в себе силы нацепить обратно трусы, майку поправила и бухнулась в кресло, а Инка проделала тот же маневр. Но ей не повезло—Женька вскоре почему-то заявил, что устал, и как Инка ни старалась, он был непреклонен. Ей пришлось подчиниться.

Для продолжения нашего священнодействия мы договорились встретиться в следующий раз в конце недели у Анжелки и продолжить наши сексуальные эксперименты. Но уже через день Анжелка звонит мне и говорит:

—Лара, ты ведь у нас дизайнер, так? Давай чего-нибудь оформи в моей комнате, чтобы соответствовало событию. А я договорюсь с Викой и Катькой стол приготовить, Женьку хоть покормим.

—А что ты хочешь оформить? Может, купим покрывала какие, и все вместе в магазин ходим, платьев и белья себе накупим по случаю?

—Отлично, Лара—ты гений! Давай приходи, вместе подумаем, слетаем по магазинам и купим чего-нибудь, чтоб нескучно было.

Я забежала к Анжелке, посмотрела на общий колорит ее стен—и прямо заявляю:

—Тут надо все в теплых красно-оранжевых тонах. Закат в саванне. Что-то такое мне видится.

—Красати-и-ища! Закат в саванне!—мечтательно повторила Анжелка.

Мы помчались по магазинам—ну и погуляли же мы! В предвкушении того, как нас будут публично шлепать и как нам придется снимать белье перед Женькой, мы постарались выбрать для него что-нибудь особенное. Однако помнили, что нашей главной темой вечера будет вечерняя саванна. Анжелка сказала, что подберет соответствующую этническую музыку с барабанами, криками животных в саванне, переключкой ночных охотников.

—Выключим свет, устроим им светоэффектами закат в саванне, слайды, танцы—надолго запомнят, —размечталась Анжелка.

—А мы будем сидеть на полу поджав ноги как дикие племена и есть убитого фаршированного фруктами и морепродуктами слона,—развила тему я.—Для этого оденемся все в шкуры леопардов, будто Женька наш вождь, а мы все его жены.

—Слушай, ты знаешь, где можно купить оборудование для ночных клубов, чтобы все было по-настоящему?

—Я знаю один такой магазинчик. Заглянем и туда тоже, купим этот шар вращающийся с разноцветными прожекторами, других эффектов тоже накупим, на стенку будем огромные слайды проецировать с видами африканской саванны, животных всяких и людей. Должно будет все очень цельно и грамотно получиться. Девчонкам должно понравиться. И еще вот что.

—Что?

—Прости, но в твоей комнате тогда нужно будет перестановку сделать. Всю мебель либо в другие комнаты передвинем, либо вдоль стен. Стол вообще сложи и убери в кладовку вместе со стульями. Саванна так саванна. Надо будет на полу тоже что-то вроде шкуры слона, носорога или леопарда изобразить.

—А как это?

—Сразу видно—ты корпоративами не занималась. А я знаешь уже сколько успела оформить! На три вечера твоя комната превратится в крошечный кусок саванны, где вокруг костра сидят усталые охотницы и ждут своего Хозяина, чтобы он сам ел—а мы у его ног восхищенно глядели на него. А потом он захочет развлечься с нами, отшлепает нас, ну может и еще чего-нибудь придумает.

—Все замечательно—только как ты настоящую шкуру слона или леопарда изобразишь?

—Да сейчас все что угодно можно изобразить. Можно ведь купить такую синтетическую хрень как настоящую шкуру дикого животного, и из нее выкроить все, что нам угодно будет. Например, набедренную повязку из шкуры льва для Женьки. Типа он такой крутой вождь—льва один на один на охоте завалил.

—А я и не знала, что такое продается.

—Ты еще много чего не знаешь, детка.

—А чем мы фаршируем нашего убитого слона?

—Это я с Ольгой поговорю. У нее мама работает в каком-то элитном продуктовом магазине или на рынке, она нам таких деликатесов притащит—ты таких никогда и не видела. Морепродуктами с фруктами, колбасой и прочим алкоголем.

—Тогда мне остается только музыку подобрать и самой станцевать дикий танец у костра. Кстати, а костер как ты собираешься делать?

—Да это как раз самое простое. Вентилятор, красные лампы и красно-желтые лоскуты длинные как языки пламени. Это я сама беру на себя. Ты мне лучше про танцы расскажи.

—Я думаю, я как Айседора Дункан спляшу голой. Ну так, если только чуть-чуть крошечные леопардовые бикини...

—Полный отпад, подруга! Ты просто выбила десятку. Тогда и я тоже хочу станцевать рядом с тобой голой, ты меня научишь?

—Придется потренироваться.

Мы репетировали танец несколько дней, я шила шкуры и оформляла анжелкину комнату—она помогала мне изо всех сил. Девчонки, когда узнали о том, что мы такое замыслили, тоже бросились нам помогать. Купили себе белье по теме африканской саванны. Одна Вика как всегда сослалась на свою занятость и пришла только в пятницу вечером, хотя африканское белье себе тоже купила.

Увидев результаты наших стараний, она была просто потрясена.

—Девки, это ж просто черт знает что такое! Вы же своими руками уже все сделали. Завтра опять встречаемся в саванне перед заходом солнца. Есть чего выпить? Ведь за такое надо выпить! Это же наш Клуб, наш ГиперТелеПроект!

Я пригласила всех к костру, и там нашлись и бокалы, и хорошее вино. Мы чокнулись и выпили за наш Клуб—а потом начали стаскивать с себя все и обряжаться в африканскую тематику городских джунглей. Быстро привели все в порядок и с заплетенными наверх волосами в одних леопардовых бикини сели ждать своего Хозяина. Женька не заставил себя ждать—он пришел точно как договаривались и с дешевыми цветами как истинный джентльмен, но, увидев во что превратилась анжелкина квартира и ее комната, лишился дара речи.

Недолго думая, мы схватили его цветы и, обрывая с них лепестки, начали устилать ими дорожку из прихожей в гостиную—прямо к тому месту, где должен был сидеть Вождь нашего племени. А сидеть он должен был в глубоком кресле с наброшенной на нем шкурой льва. Катька с Инкой вели Женьку к креслу, а мы расположились вокруг костра на шкуре убитого слона. Мы объяснили Женьке, что теперь он—вождь африканского племени, надели на него пошитую Лариской шкуру льва, будто бы убитого Женькой на охоте один на один, и его племя для него убило слона, и мы все его жены. Анжелка и я будем танцевать для него, Инка с Катькой держать опахала, а Ольга с Викторией—кормить его из своих рук. Когда же он насытится, он положит себе на колени первыми Анжелу и меня, и, в качестве награды за танец, хорошенько отшлепает нас. Женька согласился, и наше шоу началось!

В этой и последующих встречах рождался наш Клуб. В воскресенье вечером, когда мы последний раз собрались у Анжелки на этой неделе, я предложила следующие три собрания провести у меня дома—и при этом отметила, что из Африки мы перенесемся за много тысяч километров в Японию и окунемся в совершенно другую культуру и другие эротические фантазии. А еще через неделю мы снова сменим декорации и окажемся на бразильском фестивале в Рио-де-Жанейро. Девчонки слушали меня как замороженные.

—Ну ты прям даешь, мать,—восхищенно выдохнула Катька.

Все прекрасно знали, что я всегда увлекалась Японией, и недавно даже сделала ремонт в своей квартире, чтобы все мне напоминало интерьеры японских домов. Воссоздать японскую атмосферу мне ничего не стоило—оставалось только купить несколько пар туфель на скамеечках и одеть девчонок в кимоно. Анжелке надо будет выучить японский танец, а Инке с Катькой—церемонию сопровождения сегуна. В плоских вазах будут стоять икебаны на фоне льющейся воды. С едой было проще всего—закажем из японского ресторана огромный корабль. И придется Женьке шлепать нас в японском стиле.

Оставался один день до новой пятницы, когда я была хозяйкой и принимала гостей. Мы с девчонками уже купили кимоно и сандалики на скамеечках, заказали еду и все такое. Предстояли три вечера в японском стиле, и они прошли тоже на высоте. Я сделала их в стиле чайных церемоний «Тя но ю», в которых знала толк, а темы для бесед выбрала самые что ни на есть эротические и крайне смелые.

А потом у нас в Клубе произошло еще одно событие. Анжелка проболталась своей подружке Таньке Молчановой о нашей тайне. Как она объяснила нам—Танька сама зашла к ней в гости и, увидев саванну на закате, пришла в такой восторг, что не отставала от нее до тех пор, пока та не призналась ей во всем. Мы все были страшно обескуражены случившимся—один Женька, казалось, даже обрадовался. Отлично! Теперь, мол, у нас хоть появятся новые члены, для которых он будет таинственным и загадочным Мастером Церемоний, эдаким Суперменом в маске как Бэтмен. И он, мол, будет проводить с ней собеседование и все такое. А теперь мне нужно будет придумывать для этого Бэтмена, куда его впихнуть во всех моих оформительских фантазиях в стиле экзотических стран! Я долго ничего не могла придумать и позвонила Вике.

—Слушай, Вик, ты ведь знаешь о том, что Анжелка проболталась Таньке Молчановой о нашем Клубе, и та теперь тоже к нам просится? А Женька обязательно хочет с ней предварительно собеседование провести. Понимаешь, у Таньки отец—депутат, и не хотелось бы перед ней в грязь лицом. Что бы нам такое придумать?

—Понятно, ты хочешь сказать, что нам нельзя ее приглашать к нам домой. В наши убогие жилища. Значит, надо где-то снять более роскошное помещение для этого собеседования. Тогда проще всего в гостинице. У тебя есть что-нибудь на примете?

—Да, кажется есть. Я один раз оформляла одну, попробую сейчас договориться с ними снять подешевле у них люкс на вечер.

—Скажи, сколько скинуться надо будет, все устроим.

—Договорились.

Сначала мне согласились уступить люкс на вечер по дешевке всего за тысячу долларов, но я очень долго упрашивала директора гостиницы, и в конечном итоге цена для меня опустилась до шестисот. Это означало, что нам нужно будет скинуться всего-то по сотке баксов. Войдя в номер, я сразу начала соображать, как грамотно расставить светильники, чтобы получить необходимый Женьке эффект. Я сделала освещенной середину, а большую часть комнаты оставила в почти полной темноте, чтоб ни Женьку, ни нас всех не было видно. Это мне почему-то напомнило паука, сидящего в темном углу—а его паутина сверкала на солнце и переливалась всеми красками. Ну да, ведь Женька—наш СуперГерой Бэтмен.

Женька снова блестяще справился со своей ролью—он сидел в кресле с отмеченными галочкой ответами в Опроснике и задавал Таньке такие нескромные вопросы, что мы заводились как ненормальные. Но и Таньке самой вся эта игра очень нравилась, так что никому не было обидно.

Наш Клуб продолжал набирать обороты—приходили новые члены, а мы осваивали все новые экзотические страны. Вслед за Бразилией на очереди уже маячил древнеегипетский Храм Любви, которого может никогда и не было в реальности, но который мы придумали в нашем воображении. Мы

продолжали свои путешествия по странам и народам, во времени и пространстве наших эротических фантазий...

Мы уже думали о том, чтобы в реале выезжать в разные страны и устраивать свои заседания во врем карнавалов в далеком Рио, Венеции, всяких там праздников в Японии и так далее. Это же надо—двух месяцев не прошло, а у нас уже был настоящий эротический Клуб!